

Марина ЗУДИНА:

В ней сочетаются серьезность школьницы и притягательная женственность, внешняя закрытость и необыкновенная теплота, искренность в общении. Когда-то героини Марины Зудиной были милыми, скромными и вполне пресными девочками. Теперь это - роковые женщины из спектаклей Театра Олега Табакова, заставляющие страдать других и страдающие сами: Паола («Сублимация любви»), Настасья Филипповна («Идиот»), Клеопатра Мамаева («На всякого мудреца довольно простоты»). Что дало Зудиной возможность из приятной девочки превратиться в красивую женщину, а из не самой заметной актрисы - в настоящую прима? Удачное замужество, ребенок, опыт? Как бы там ни было, крутые перемены - налицо. Сейчас у Марины опять новая роль - в спектакле с интригующим названием «Секс, ложь и видео».

Марина, почему именно секс, ложь и видео?

Мне кажется, потому, что проблема брака, семьи, любви - это то, чем мы живем каждый день. Что бы мы ни делали, наше самочувствие зависит от того, насколько мы гармоничны в личной жизни. В этой пьесе герои пытаются разобраться в том, что всегда волновало человека: почему любовь уходит, как долго люди могут быть интересны друг другу, как сохранить чувства и как вернуть их. Мы часто не называем словами то, что с нами происходит. Так что прекрасно, что нашелся материал, позволяющий говорить о таких проблемах. Конечно, он - о любви, потому что секс без любви достаточно быстро теряет остроту. Это - спектакль о способности человека любить и не бояться стать зависимым от кого-то. О том, насколько свободным можно себя чувствовать с другими людьми и с самим собой. И почему с одними людьми мы можем быть искренними, даже позволять им снимать на видео свои откровения, а с другими - нет.

Тетя не смущает интимная откровенность диалогов в этом спектакле?

На сцене мы вообще делаем много такого, чего никогда не сделаем в жизни. И часто произносим слова в непривычной для нас манере. Но за время репетиций это все становится естественным. Да и слова - это все-таки только слова. Сейчас даже оголтелость стала на сцене. Но откровенность, по-моему, скорее в словах, чем в демонстрациях натур. Откровенными сценами уже никого не удивишь. Мы же и не собирались никого

Я НЕ НУЖДАЮСЬ В ПСИХОАНАЛИТИКЕ

Марина ЗЕЛЬЦЕР

удивлять. Просто попался материал, в котором серьезно рассматриваются интимные проблемы, волнующие каждого. Это не эпатаж, мы не старались шокировать публику. Просто рассказали драматическую историю. Мне негрудно произносить текст, пусть даже рискованный, до тех пор, пока в нем есть смысл.

Героям спектакля с семьей не очень повезло. А как, по-твоему, должны строиться взаимоотношения в семье?

Мне кажется, для того чтобы как можно дольше сохранить отношения, нужно не «промахивать» сложные моменты. Мол, перешагнули через это, у тебя такое мнение, у меня - такое, пошли дальше. Чем дольше люди не будут пытаться найти общий язык, понять, почему один человек думает так, а второй - этак, тем быстрее наступит конец любым взаимоотношениям. Как все требует работы, так, я думаю, и наши чувства требуют усилий. Главное, чтобы не пропала духовная близость. А когда человек начинает жить лишь собственной внутренней жизнью, то необходимость в партнере постепенно пропадает. Раз все мы думаем по-разному или живем по-разному, то какая, в сущности, разница, кто в данный момент находится рядом? И многие с этим мирятся и нормально продолжают существовать.

Твоя героиня в этом спектакле постоянно бежит на приемы к психоаналитику. А в жизни он тебе когда-нибудь требовался?

У меня достаточно развиты интуитивные способности. И никогда не было и, надеюсь, не возникнет потребности пойти к психоаналитику. Я могу анализировать свое самочувствие сама. У меня есть внутренний голос. Но вообще русскому человеку свойственна потребность выговориться, чтобы душу облегчить. Поэтому, в отличие от Запада, мы каждый день друг для друга работаем психотерапевтами. А на Западе за те же самые, в сущности, разговорчики,

Фото Виктора ГОРЮЧЕВА

люди платят большие деньги специалистам.

А ложь, на твой взгляд, неизбежна в отношениях между людьми?

Человек вправе не говорить то, что он не считает нужным говорить, потому что факт, незначительный для одного, может быть огромной проблемой или даже трагедией для другого. Я вообще не сторонница того, чтобы люди всегда в глаза говорили голую правду. Если меня пригласили на спектакль и он не понравился, я не могу сказать: «Это полное дерьмо». Ну разве что только очень близким людям. И потом, если уж говорить правду, то еще очень важно, как именно ее говорить. Мне вот часто задают вопросы по поводу наших отношений с мужем, Олегом Павловичем Табаковым. И

всегда я объясняю, что, когда слова переносятся на бумагу, они теряют тот смысл, теряют ту ауру и тот импульс, которые имеют на самом деле. И все становится банальным и пошлым. Никогда о большой любви журналисты не писали. Есть профессия журналиста, есть профессия писателя. Это дар. Кто обладает этим, может говорить о чувствах в своих произведениях или в дневниках. Можно попытаться, но тогда это не должно быть в трех фразах, и посвятив этому надо слишком много и расказать о слишком многом. Но ведь в прессе нет попытки разоблачить в духовной стороне жизни людей. Есть желание узнать, кто, с кем и сколько.

Не любишь прессу?

Да как бы объяснить... В этом году нас с мужем до-

вольно долго не было в Москве. Сначала ездили в Америку, потом в Австрию. А Олег Павлович выписывает огромное количество газет. И вот, когда мы вернулись, я стала разбирать огромные сумки с разными изданиями, скопившиеся в доме. Через неделю у меня началась депрессия - просто текли слезы от того негативного, что было в этих газетах: трупы, преступления, компроматы. Не знаю, какой психикой надо обладать, чтобы это выдержать. По-моему, в нашей стране уже мало таких абсолютно здоровых людей, с железной нервной системой, чтобы все это читать и слышать. Я боюсь, что вырастет нездоровое поколение. У меня сын Павлик пока смотрит только мультики и только наши. Что-то еще мне просто страшно ему включать. Наши телевизионщики часто жалуются, что кто-то посягает на свободу слова. А я вот не знаю, что в этой ситуации лучше - свобода или ограничения. Пусть лучше будет цензура, потому что нельзя все это смотреть. Зачем нормальному человеку видеть обугленные трупы? Скоро нормой будет, чтобы дети знали то, что им знать не надо. Я очень демократичный человек, и муж тоже, но последние публикации и передачи - это ужасно. Иногда я поражаюсь: неужели не интереснее заниматься вечными проблемами человеческих взаимоотношений? Ведь скоро целой нации надо будет не то что к психоаналитику обращаться, а просто вставать на учет в психдиспансер.

Ну тебе-то пока удаётся быть очень спокойной и доброжелательной.

Очень важно меньше нервничать и уметь компенсировать эмоциональные затраты. Я в последнее время стараюсь смотреть на все философски. Хотя у меня это не всегда получается. Нужно быть счастливым от того, что имеешь, а не страдать от того, чего нет. Ведь у каждого из нас много хорошего: друзья, близкие, работа, любовь. Нужно не задикушаться на плохом. Если тебя обхамили на улице, нужно пожалеть этих людей: наверное, они обездолены, недолюблены. А есть люди, к которым надо относиться как к неполноценным. Я думаю, что на тех, кто причиняет боль, может унижить, оскорбить, надо смотреть как на ущербных. Если не можешь переделать человека, надо все оставить, как есть. Скорее всего он сам себя накажет в один прекрасный день.

Как ты относишься к комплиментам?

Спокойно. Если гаостей не говорят - уже хорошо. Ну а если я знаю, что человек меня недолюбливает, но говорит что-то приятное, то склонна думать, что он изменился в лучшую сторону.

Марина, не раз приходилось слышать, что ты стала получать эффектные роли только после замужества.

Просто раньше у нас в театре не было спектаклей, где нужна была лирическая героиня. Я не вписывалась в то, что делал Олег Павлович. Он ставил современные или социально-бытовые пьесы, где нужны характерные актрисы. Я понадобилась, когда он начал ставить классику. Тут-то про меня все вспомнили и сказали: «Надо же, она еще что-то может!» А я, наверное, и раньше могла, просто не было для меня ролей. Хотя, естественно, опыта стало больше. Я всегда страшно стеснительной была. И это очень мешало. Я себя и женщиной-то по настоящему стала ощущать только после рождения ребенка. А сниматься начала, когда в кино был очень востребован тип чистых, скромных, наивных девушек. И в жизни тоже не хотела выделяться. Но в какой-то момент поняла, что мне это мешает. А вот когда вышла замуж, родила ребенка, почувствовала себя женщиной. Меня всегда поражало, когда Табаков говорил: «Ты - земная». Я думала: «Что он имеет в виду?» Теперь понимаю: я - женщина в большей степени, чем хотела казаться. Я играла все о душе, о душе, о душе. А потом поняла, что человек живет страстями, которых я просто не хотела замечать.

Легко ли быть актрисой?

Иногда это мешает. Но я вдруг осознала, что, по большому счету, это просто прекрасно. Я столько судеб прожила. Репетируя любую пьесу, мы так долго и подробно моделируем ситуации, что, безусловно, это оставляет отпечаток. На какие-то вещи стала смотреть спокойнее. Я уже не та максималистка, которой была в 18 лет. С возрастом поняла, что в жизни все гораздо сложнее, может быть, даже интереснее, потому что невозможно все запланировать, многое происходит помимо нас. Но у актеров есть уникальная возможность как бы проживать несколько жизней одновременно. Это тоже своего рода компенсация.

ОКНА ПВХ
 Замер и доставка - **БЕСПЛАТНО!**
 Приглашаем дилеров!
 ПРОФИЛЬ без свинца
 Алюминиевый
 Раздвижные створки
ОСТЕКЛЕНИЕ лоджий и балконов
 Самые низкие цены от производителя!
 235-4353, 235-3747, 235-3778, 242-1858, 258-9119

Звезда Марина

1.3.2000

38